

ческихъ красотою, копорымъ удивляемся въ Греческихъ эпопеяхъ. Мы можемъ себя теперь объяснить, почему другіе народы Европы ничего не могли произвеси подобнаго Иліады и Одиссея. Энеида Виргиліева естъ заказной трудъ, превполненный грецизмомъ, отпрыскъ изъ Иліады, подражаніе Одиссея. Впрочемъ предпріятіе это было сносно еще для Римлянъ, пошому что было въ духъ народа Римскаго, и: е: въ духъ героическомъ. И въ послѣдствіи Ипалія пыпалась въ эпомъ родъ произведеній героическихъ, и родился *Освобожденный Ерусалимъ* и *Неистовый Орландъ* въ новомъ размѣрѣ на языкъ новомъ Авзоніи. Эти *заказныя* вещи, эти нарочныя труды по часпи гомеризма довольно сносны со спороны Ипаліанцевъ, копорые большими толпами живали между Воспощанами, и коихъ испорія среднихъ вѣковъ была длинный рядъ *раздраженій*. Но чпбъ сказаць о *Ганриадѣ*, о *Лузіадѣ* съ ихъ рыцарями и мадами и мамзелями? рнѣмованная прозанческая болшовня, распянушая на 24 пѣсни, неизвѣстная народу. Я едва-ли повѣрю, чпобы хопя одинъ Французскій сельянинъ зналъ наизустъ хопя одну или двѣ цѣлыхъ пѣсень изъ Ганриады.

Мессіада Клоппшюка и *Потерянный Рай* Мильтона предспавляютъ произведенія, соопвѣтспвующія характеру этихъ двухъ мирныхъ народовъ. Сюда опнеспи можно и цворенія Оссіяна со Скандинавскою облачною мнѣологією. Вѣчно-ясное небо юга предохранило воображеніе Задунайцевъ опъ *облачныхъ сказокъ*.

И пакъ, если успранимъ подражанія, шо *героическая эпопея* возврапнпса въ свое природное опещество, подъ родимый кровь Термопильскаго или Маке-